

М. Е. Засорина

**Реализация прецедентных источников с лексическими коннотациями
«преступление» и «наказание» в заголовках СМИ**

В статье рассматриваются способы организации интертекстуально маркированных заголовков журнала «Коммерсант Власть», имеющих прецедентные источники с коннотативными значениями «преступление» и «наказание».

Ключевые слова: интертекстуальность, единица интертекста, прецедентный источник, языковая игра.

M. E. Zazorina

**Realization of the Precedent Sources with Lexical Connotations
"Crime" and "Punishment" in Mass Media Headlines**

In this article we consider the organization of intertextual titles of "Kommersant Vlast" having the precedent sources with lexical connotation "crime" and "punishment".

Keywords: intertextuality, an intertextual unit, a precedent source, a language game.

Категория интертекстуальности определяется организацией текста посредством других текстов разных семиотических систем. Взаимодействие этих текстов формирует категорию интертекстуальности.

Содержание термина «интертекстуальность» до сих пор является дискуссионной проблемой среди ученых-лингвистов, поскольку разные лингвисты в зависимости от своих философских и методологических позиций вкладывают в него неодинаковое понимание и определяют по-разному.

На наш взгляд, наиболее точное понятие интертекстуальности дает Н. А. Фатеева, определяя как «механизм метаязыковой рефлексии», позволяющий автору определить способ генезиса собственного текста, а читателю – углубить понимание за счет установления многомерных связей с другими текстами» [4].

Единицей категории интертекстуальности является интертекст. «Интертекст – это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени. В соответствии с этим, утверждения типа “Интертекст вокруг нас” или “У нас один интертекст” представляются некорректными, ибо мы не вне его, но одна из его субстанций» [3]. Данное определение подчеркивает семиотический характер интертекста.

Суть интертекста заключается в сознательном использовании его автором цитат из других текстов или реминисценций других текстов. Имеются в виду не только вербальные тексты, но и тексты (в широком смысле слова) любых искусств (живописи, музыки, кино, театра, современных арт-практик) [1].

Между тем, интертекстуальность представляет собой достаточно комплексное образование, которое включает интертекст, интерпретируемый большинством исследователей как «основная единица «интертекстуальности», «семиотическая единица».

Следует отметить, что существенно различаются взгляды ученых в отношении того, в каких сферах коммуникации реализуется интертекстуальность. Одни исследователи рассматривают интертекстуальность как свойство художественных текстов (Н. И. Бушманова, А. Т. Липатов, Ж. Е. Фомичева, Н. Bloom, L Riffaterre), другие – как свойство текстов научной коммуникации (В. Е. Чернявская). В последнее время категория интертекстуальности понимается и как свойство массовой коммуникации (Е. А. Земская, К. А. Костыгина, Г. А. Сандалова).

Массовая коммуникация является одной из сфер, где проявление категории интертекстуальности в условиях современного развития языка встречается довольно часто. Например, интертекстуальные ссылки стали распространенным прие-

мом построения заголовков газетных и журнальных статей в довольно широком круге изданий.

Интертекстуально маркированные заголовочные комплексы обладают большей прагматической нагрузкой, а их воздействие на адресата и их восприятие адресатом отлично от неинтертекстуально маркированных заглавий, так как «идентификация интертекста – процесс, предполагающий прохождение нескольких стадий: восприятие языкового выражения, выявление включенности в образную систему текста-приемника и определение необходимых культурных коннотаций» [2].

Итак, интертекстуальность представляет собой комплексное культурно обусловленное образование, определяемое отношением нового текста к ранее созданному тексту любой семиотической системы, основной единицей которого является единица интертекста, определяемая тремя субстанциями: Время, Человек, Текст.

Адресант создает единицу интертекста (основную составляющую категории интертекстуальности) при помощи прецедентного источника, который, в свою очередь, принадлежит определенной сфере семиотического пространства, относящейся на смысловом уровне к разным областям: кино, художественная литература, религия и т. д. Предполагаем, что преференция в выборе того или иного прецедентного текста будет заключаться в культурных особенностях русского и английского языков.

Экстраполяция на теорию текстопорождения позволяет нам определить прецедентный текст как единицу текстового пространства, принадлежащую к разным медиагруппам, интермедийным источникам. Прецедентный текст отражает специфику культурной ситуации определенного лингвокультурного общества и является неоднородно воспроизводимым в его дискурсе.

Круг прецедентных текстов, на наш взгляд, является исторически изменчивым. В определенный период истории набор прецедентных текстов будет одним, в другую историческую эпоху он может претерпеть значительные изменения. Прецедентность также имеет прямую зависимость от определенного типа культуры, является культурно-зависимой категорией. Набор прецедентных текстов одного лингвокультурного общества будет отличен от прецедентных текстов другого, ввиду разных культурных норм и правил, общественно-политической ситуации.

Основным функционирующим и конституирующим текстообразующим способом формирования единиц интертекста, на наш взгляд, явля-

ется языковая игра, представляющая намеренное нарушение языковых правил в прецедентном тексте, проявляющееся в виде лексических субституций, окказионального словосложения и т. д., а также репрезентирующая цитирование прецедентного текста.

Языковая игра в рамках категории интертекстуальности представляет собой обыгрывание фразеологических единиц языка, прецедентных текстов и игрового сближения слов. Также результатом языковой игры является авторское словотворчество: словосложение, образование окказиональных единиц.

Языковая игра представляет собой особый способ организации лексических единиц, апеллирующий к нарушениям любых языковых норм, приемлемый адресантом. Так, в заголовочных комплексах это могут быть лексические и фонетические субституции, инверсии, сочетания лексических единиц, принадлежащих к разговорному стилю или сленгу.

Объектом нашего исследования являются интертекстуально маркированные заголовочные комплексы журнала «Коммерсант ВЛАСТЬ», прецедентные источники которых имеют коннотативное значение «преступление» и «наказание».

Из исследованных нами 300 единиц интертекста было выявлено, что единицы интертекста с прецедентным источником, имеющим коннотативное значение «преступление» и «наказание», не имеют высокой продуктивности. Так, интертекстуально маркированные заголовки с прецедентным источником, имеющим коннотативное значение «преступление», составили 15 % исследуемого материала. Рассмотрим некоторые примеры.

Убили негра [№ 49, 2004 г.] (*Накануне продажи «Юганскнефтегаза» власти наконец написали новый вариант одного из главных российских законов – «О недрах».*) Прецедентный источник: «Ай, Ай, Ай, Ай, убили негра» (слова из песни), исполнитель – «Запрещенные барабанщики». Оценочная коннотация определяется лексической субституцией *негра* → *недра*. Адресант использует лексико-семантическую игру слов на созвучие.

Русские фашисты: «Ай, Ай, Ай, Ай, убили негра» [№ 45, 2004 г.] (*С января в Петербурге четверо иностранных студентов лишились жизни от рук преступников с ультраправыми взглядами.*) Прецедентный источник: «Ай, Ай, Ай, Ай, убили негра» (слова из песни), исполнитель – «Запрещенные барабанщики». В данной единице

интертекста адресант обращается к прецедентному тексту в прямом первоначальном значении, используя его цитирование с добавлением лексических единиц.

Интертекстуально маркированные заголовки с прецедентным источником, имеющим коннотативное значение «наказание», составили 18 % исследуемого материала:

Секир-бойкот [№ 6, 2006 г.] (*В мировой истории найдется немного газетных полос, которые оплачены так дорого. 12 карикатур, еще 30 сентября опубликованные датской газетой Jyllands-Posten, будут стоить экономике Дании около \$1,6–1,8 млрд.*) Прецедентный источник: *Секир-башка* – 1. Наказание, нагоняй. Сделать секир-башку. Я тебе такую секир-башку сейчас сделаю! 2. Головорез (часто о кавказцах). Возм. от «секира» в устар. зн. топор + «башка», т. е. букв. отрубить голову; возм. имитация неграмотного владения рус. языком инородцами, напр. татарами [5]. Адресант использует лексико-семантическую игру слов для усиления коннотативного значения интертекстуально маркированного заголовка.

Секир-бишкек [№ 12, 2005 г.] (*24 марта в Киргизии произошла революция. Сторонники оппозиции захватили Дом правительства и телецентр в Бишкеке. Президент Аскар Акаев бежал, а специальный корреспондент «Власти» Михаил Зыгарь остался.*) Прецедентный источник: *Секир-башка*. Автор также реализует лексико-семантическую игру слов, эксплицируя смысл единицы интертекста.

Век свободы воли не видать [№ 5, 2004 г.] (*5 февраля Мещанский райсуд вынес обвинительный приговор Василию Шахновскому за уклонение от уплаты налогов. Приговор и не мог быть иным. В Мещанском суде, считает редактор отдела экономической политики Николай Вардуль, решали не юридические, а богословские вопросы.*) Прецедентный источник: *Век свободы не видать* – клятва преступников [6]. Адресант использует цитирование прецедентного текста с добавлением лексической единицы-синонима, что позволяет ему расширить регистр интертекстуально маркированного заголовка.

Итак, интертекстуально маркированные заголовочные комплексы журнала «Коммерсант ВЛАСТЬ», прецедентные источники которых имеют коннотативное значение «преступление» и «наказание», организуются с помощью лексико-семантической игры слов. Адресант может использовать прецедентную единицу для полу-

чения интертекстуально маркированного заголовка следующими способами: 1) замена одного или нескольких составляющих прецедентной единицы – лексическая субституция; 2) цитирование прецедентной единицы; 3) добавление новых лексических единиц (единицы) к прецедентному тексту; 4) опущение лексической единицы (единицы) прецедентного источника.

Библиографический список

1. Бычков, В. В. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века [Текст] / В. В. Бычков ; под ред. В. В. Бычкова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 607 с.
2. Глазков, А. В. Культурфилологический анализ постмодернистского текста на спецсеминаре для студентов филологического факультета [Текст] / А. В. Глазков // Язык, культура, общество. Лингвистическая подготовка учителя-словесника: проблемы новых лингвистических курсов : тезисы Всероссийской научн.-практ. конф. – М., 2000. – С. 36–38.
3. Кузьмина, Н. А. Когнитивные модели цитации [Текст] / Н. А. Кузьмина. – Режим доступа: URL : http://www.psu.ru/pub/filolog_1/2_2.rtf.
4. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности [Текст] / Н. А. Фатеева. – М.: УРСС, 2006. – 280 с.
5. http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_12399
6. http://mirslovarei.com/content_jar/Vek-Svobody-Ne-Vidat-648.html
7. <http://www.kommersant.ru/vlast/>

Bibliograficheskij spisok

1. Bychkov, V. V. Leksikon nonklassiki. Khudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura XX veka [Tekst] / V. V. Bychkov ; pod red. V. V. Bychkova. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2003. – 607 s.
2. Glazkov, A. V. Kul'turfilologicheskii analiz postmodernistskogo teksta na spetsseminare dlya studentov filologicheskogo fakul'teta [Tekst] / A. V. Glazkov // YAzyk, kul'tura, obshchestvo. Lingvisticheskaya podgotovka uchitelya-slovesnika: problemy novykh lingvisticheskikh kursov : tezisy Vserossiyskoy nauchn.-prakt. konf. – M., 2000. – S. 36–38.
3. Kuz'mina, N. A. Kognitivnyye modeli tsitatsii [Tekst] / N. A. Kuz'mina. – Rezhim dostupa: URL : http://www.psu.ru/pub/filolog_1/2_2.rtf.
4. Fateyeva, N. A. Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti [Tekst] / N. A. Fateyeva. – M.: URSS, 2006. – 280 s.
5. http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_12399
6. http://mirslovarei.com/content_jar/Vek-Svobody-Ne-Vidat-648.html
7. <http://www.kommersant.ru/vlast/>